

«Homo soveticus»: антисоветизм и русофобия

В ситуации «холодной войны» со стороны противника предпринимаются целевые усилия для дискредитации образа советского человека. Было точно установлено, что советская система выстраивается на основании особого антропологического типа. По этому типу человека и был нанесён главный удар западной пропаганды. Преследовалась задача снятия с него романтического ореола, заменяемого неким переизданием образа «унтерменша» из нацистской пропаганды.

В язык политической пропаганды Запада вошло зародившееся в эмигрантской среде понятие «хомо советикус». Сегодня это понятие широко используется в социально-культурной антропологии, хотя исходно оно являлось не научным, а политическим. Целесообразность его использования в российском

²² Шкаратан О. И. Русская культура труда и управление // Общественные науки и современность. № 1. С. 47.

научном дискурсе ввиду сопряженности с антироссийской пропагандой представляется весьма сомнительной.

В кругах диссидентствующей советской интеллигенции карикатурный образ «хомо советикус» приобрёл особую популярность. В сложившемся отношении проявилась позиция обоснования культурного превосходства. Революция привела к ликвидации сословия аристократии в России, которое сохранилось в европейских странах. Аристократические роды по сей день находятся в ядре национальных элит и Великобритании, и Германии.

Российская аристократия в России пресеклась, частично влившись в элитарные когорты стран эмиграции. Претензии стать новой аристократией в СССР стала предъявлять некоторая часть интеллигенции, связанная с наукой и культурой. Лишенная подлинного аристократизма, она культивировала позицию своего превосходства над народом. Открыто в СССР это было пропагандировать невозможно, ввиду официальной апелляции к рабочему классу и трудящимся в целом как социальной основе советского общества. Непубличность выражаемых презрений делала их ещё более радикальными. Фактически речь шла о фобии к людям, занятым в сфере физического труда. Именно человек труда и был характеризуем как «хомо советикус», при том, что себя группа критиков реалий СССР к «советским» не относила.

Излюбленным образом, передающим презрение к советскому человеку, являлся приобретший нарицательный характер персонаж Михаила Булгакова из «Собачьего сердца» Шариков. Через образ Шарикова выносился приговор советскому типу человека как predetermined биологически. К типологическим чертам «хомо советикус» относились следующие:

- склонность к пьянству, нормативизация употребления «на троих»;
- безразличие к результатам и качеству своего труда;
- воровство на рабочем месте, вынос с завода;
- заниженные социальные амбиции;
- отсутствие личной инициативы, безразличие к происходящему вокруг;
- лояльность и услужливость в отношении начальства, принятие всего, что адресуется сверху;
- формальная приверженность коммунистической идеологии при фактическом неверии в идеалы коммунизма;

- приспособленчество;
- зависть к возвышающемуся над его уровнем;
- антисемитизм;
- бытовая хитрость;
- исключительно материальные радости и увлечения;
- враждебность к людям интеллектуального труда («очкарикам»);
- роль «винтика» в системе;
- распространенность доноительства²³.

Особой средой раскрытия «хомо советикус» считался феномен советской очереди.

Все это и многое другое трансформировалось уже в постсоветский период в образ «ватника», ставшего новой исторической модификацией русофобии.